

Н. И. БОГДАНОВ

К ВОПРОСУ О НАЧИНАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛАХ В ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ

В вепсском языке существуют две семантически близких категории глагольных образований:

1) Формы со значением «сделал-было что-либо» или «чуть не сделал что-либо» вроде *kül'beškenz'* «он выкупался-было», «чуть не выкупался»; *iškeškenz'* «ударил-было», «чуть не ударил»; *jokseškenz'* «побежал-было», «чуть-было не побежал»; *pajataškenz'* «запел-было», «чуть-было не запел»; *voikaškenz'*, *itkeškenz'* «заплакал-было», «чуть-было не заплакал».

2) Глаголы со значением «начать делать что-либо» вроде (в прош. времени) *kül'beškanz'* «начал купаться», *jokseškanz'* «стал бежать, побежал», *iškeškanz'* «стал ударять», *pajataškanz'* «стал (начал) петь, запел», *voikaškanz'*, *itkeškanz'* «стал плакать, заплакал». В данном случае налицо все времена и наклонения, равно как инфинитивные формы. Следовательно, можно говорить о начинательных глаголах.

Связь по значению очевидна: «сделал-было что-нибудь» и «начал делать что-либо» показывают приступ к действию, неудачный (в первом случае) или удачный (во втором случае).

Очевидна и связь по оформлению. Различие в гласных *e* — *a*, ввиду различных других случаев чередования *a* и *e* не может считаться существенным. *Š* предполагает прежнее, ныне исчезнувшее неслоговое *I*. Первоначальный вид суффиксов может быть установлен такой: *Iskente* (с оформлением прошедшего времени *Iskensi*), *Iskante* (с оформлением прошедшего времени *Iskansi*).

Обращаясь к объяснению указанных образований, приходится расчленивать указанные суффиксы в их первоначальном виде на *Iske-nte-*, *Iska-nte-*. Второй компонент этих суффиксов (сложных), именно *-nte-* представляет собою известный т. н. фреквентативный суффикс, обозначающий длительное или повторное действие. Сравним, хотя бы финск. *juokse-nte-len* «бегаю», *ul-ske-nte-len* или *ul-kse-nte-len* «плаваю» и т. д. Использование фреквентативного суффикса в интересующих нас образованиях вполне в порядке вещей: «сделал-было» или «чуть не сделал» и «начал делать» предполагают приступ к действию, полосу напряже-

ния — иногда длительного или повторного, за которой следует уже полоса отсутствия действия или развертывания действия.

Объяснить остается лишь *-lske-*, *-lska-*. Какого-либо окончательного объяснения этих суффиксов мы сейчас не даем. Даем лишь указание на некоторые возможности.

1) Нельзя удалять из поля зрения прибалтийско-финские образования так называемого сослагательного наклонения первоначально на *-ltsi* или *-lsi* с финскими, карельскими, вепсскими отражениями и на *-ksi* с эстонскими отражениями (ср. финское *antalsi* «дал бы», карельское *andals* и т. п., вепсское *andalž* и т. п., эстонское *andaks* и т. п.). Здесь *-ltsi* или *-lsi*, *-ksi* представляют собой осложненные показатели прошедшего времени *-ltse-* или *-lse-*, *-kse-*. Интересующие нас *-lske-*, *-lska-* можно бы связывать с этими суффиксами, допуская, во-первых, метатезу (*sk* вм. *ks*- ср. финские *ulskelen* и *ulkselen* «плаваю» и т. п.) и, во-вторых, контактиацию, которая ввела *l* в положение перед *ks*. С семантической стороны между интересующими нас образованиями с *-lske-*, *-lska-* (приступ к действию, неудачный или удачный) и сослагательным наклонением (неосуществленное действие) есть соприкосновение. Данное объяснение мы считаем, впрочем, сложным и потому маловероятным.

2) Как указывает член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих, нельзя удалить из поля зрения также мордовское т. н. желательное наклонение с суффиксом *-lkse-* (морд. *кундыкшль* «хотел поймать» или «поймал было» и т. п.). Здесь большая близость как в звуковом отношении, так и со стороны семантики. Данное объяснение, однако, не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Можно бы показать, что оно требует много различных комментариев и морфологического и фонетического порядка. В конце-концов и оно нам, как и Д. В. Бубриху, представляется маловероятным.

3) В условиях маловероятности других объяснений нельзя не сделать еще одной попытки. Глагол *iške-* (из *iske-*) «ударить» в вепсской речи может выступать в выражениях вроде *iški alg mända kod'ihe* «наступило (ударило) время итти домой». Данное выражение, конечно, не представляет собой заимствования из русской поэтической речи («ударил час разлуки» и т. п.), где время связывается с боем часов. Такие обороты русской поэтической речи не проникли и в русскую сельскую речь. Конечно, они не могли проникнуть и в вепсскую. Можно заметить, что глагол в значении «начать, приступить», конечно, мог слиться с предшествующим глаголом для обозначения приступа к действию, неудачного или удачного.

N. I. Bogdanov

TOIMINNAN ALKAMISTA OSOITTAVISTA VERBIMUODOISTA VEPSÄN KIELESSÄ YHTEENVETO

Kirjoituksessa osoitetaan erilaiset mahdollisuudet vepsän kielessä esiintyvien: 1) *kül'beskenz'* «hän oli vähällä uida», «uimaisillaan» ja 2) *kül'beskanz'* «hän alkoi uida» verbimuotojen selvittämiseen.

Erikoisesti alleviivataan mahdollisuus näiden muotojen *iske-* «iskeä», *ripeästi alkaa»* verbin kanssa yhdistämiseen.